

Северные русские епархии в 1960–1980-е годы

О.Б. Молодов – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

Территория Европейского Севера в исследуемый период включала в себя две епархии Русской православной церкви (РПЦ) – Архангельскую и Вологодскую. Несмотря на географическую близость, сходные характеристики населения, обе епархии представляли собой весьма специфичные образования. Комплекс источников, находящихся в фондах уполномоченных Совета по делам РПЦ (с 1965 г. – по делам религий) Государственных архивов Вологодской (ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14) и Архангельской области (ГААО. Ф. 5620. Оп. 3), представляется вполне репрезентативным и дает возможность для сравнения данных епархий.

Можно сопоставить данные епархии по различным критериям.

По соотношению с административно-территориальным делением. Вологодская епархия РПЦ территориально совпадала с Вологодской областью (на 1987 г. население составляло 1335 тыс. чел.), а Архангельская объединяла Архангельскую область (население – 1554 тыс. чел.), Мурманскую область и Коми АССР¹.

По количеству действующих православных общин (приходов) и их размещению. Количество приходов Вологодской епархии с 1947 по 1987 гг. оставалось неизменным – 17. На начало 1960-х гг. в Архангельской области насчитывалось 25 (из них несколько деревянных), в Мурманской – 2, в Коми АССР – 3. При этом архангельским верующим удалось сохранить к концу изучаемого периода только 16. Общей чертой является неравномерное расположение приходов на территории областей. Большинство действующих православных храмов находилось в местах наибольшей плотности населения – на севере и юге Архангельской области (18 из 25), в Вологодской области – в центральных и западных районах (15 из 17).

¹ Географический энциклопедический словарь: Географические названия / Гл. ред. А.Ф. Трешников. М., 1989. С. 41, 109.

По материальному положению епархий. Различался и совокупный доход данных епархий – Вологодскую можно отнести к более благополучным, а Архангельская видится заметно «беднее» (см. таблицу 1)¹. Сохранение всех приходов Вологодской епархии косвенно свидетельствует об их большей доходности и стабильности. Основным источником доходов православных приходов Европейского Севера в течение данного периода являлась прибыль от продажи свечей и других предметов культа (от 2/3 до 3/4 ежегодного дохода).

Таблица 1
Доходы Вологодской и Архангельской епархий с 1962 по 1987 годы

Наименование области (епархии)	Доходы РПЦ (тыс. руб.)					
	годы					
	1962	1967	1972	1977	1982	1987
Вологодская	691	836	1150	1438	1628	1906
Архангельская	435	462	?	807	949	1041

Благосостояние епархий отчасти зависело от уровня религиозности, а значит, и обрядности. Оплата за совершение обрядов составляла в совокупности до 1/4 ежегодного дохода. Доля различных источников дохода на примере Архангельской епархии (в процентах) показана ниже (см. таблицу 2)².

Таблица 2
Источники доходов Архангельской епархии с 1970 по 1985 годы

Источник дохода	Годы			
	1970	1975	1980	1985
От продажи свечей	67,1	69,1	77,8	74,9
За совершение обрядов	21,1	21,2	18,4	19,8
Добровольные пожертвования	4,5	4,1	3,1	3,9
Иные источники	7,3	5,6	0,7	1,4

Официальная статистика содержит обширную информацию об обрядности в православных приходах епархий Европейского Севера. Количество совершаемых обрядов при сопоставимом количестве приходов, как правило, демонстрирует двукратное превосходство Вологодской епархии (см. таблицу 3)³. Доля приезжих из иных регионов, желавших совершить религиозные обряды вдали от места жительства, в ряде удаленных храмов была

¹ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 21. Л. 9; Д. 26. Л. 44; Д. 36. Л. 7; Д. 46. Л. 5; Д. 54. Л. 2; Д. 59. Л. 2. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 133. Л. 14; Д. 199. Л. 8; Д. 222. Л. 7; Д. 238. Л. 11.

² ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 144. Л. 1–2; Д. 191. Л. 7; Д. 212. Л. 7; Д. 234. Л. 6.

³ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 21. Л. 47–48; Д. 26. Л. 44; Д. 36. Л. 4–5; Д. 46. Л. 3, 7; Д. 54. Л. 1; Д. 59. Л. 1. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 133. Л. 14; Д. 191. Л. 15; Д. 199. Л. 6; Д. 222. Л. 5; Д. 238. Л. 11.

существенной (до половины окрещенных в Покровской церкви Кирилловского района – по 15–20 человек в год)¹. В совокупной статистике по епархии количество весьма незначительное (менее 0,1%). Данная черта изучаемого периода характерна для всех епархий, поэтому при сравнении этим можно пренебречь.

По составу и характеристике духовенства. Управление епархиями осуществлялось в соответствии с нормами канонического права. Епископы назначались Священным Синодом, в связи с чем издавалось специальное определение и высылался указ о назначении. Например, решением Священного Синода и Указом Патриарха от 4 октября 1979 г. епископ Дамаскин (Бодрый) переводится на Полтавскую кафедру, а на Вологодскую определен архиепископ Феодосий, который в Вологду так и не прибыл².

В период тотального контроля государства над Церковью данные кадровые назначения согласовывались с Советом по делам Русской православной церкви (с 1965 г. – Советом по делам религий), а также с органами госбезопасности.

С конца 1960-х гг. исследователями отмечается прекращение практики частных переводов епископов из одной епархии в другую. Однако за 30 лет в Вологодской епархии сменилось 7, а в Архангельской 6 управляющих. Более продолжительное время пребывали на епископской кафедре Никон II (1966–1977), Исидор (1977–1987), Пантелеимон (1987–1996), Михаил (Мудьюгин) (1979–1989).

Управляли архиереи с помощью Епархиального Совета из благочинных – наиболее уважаемых протоиереев, возглавлявших благочиния (церковные округа, объединявшие несколько приходов). Роль данного органа возрастала, если епископ по состоянию здоровья не мог в полной мере отдавать себя церковному служению. На границе 1950–1960-х гг. Архангельской епархией фактически руководили благочинные протоиереи А. Рогозинский и Е. Моргаевский, поскольку архиепископ Никандр (Викторов) был серьезно болен. В 1961 г. после операции в Москве и перевода в Ростовскую епархию он скончался. Епископ Никон, управляющий Архангельской епархией более 10 лет своими первыми определениями упразднил Епархиальный Совет и правил единолично. Эта модель управления также соответствует требованиям церковного права. Как указано в ст. 26 Положения об управлении РПЦ 1945 г., действовавшего в тот период с изменениями и дополнениями, епископ может управлять епархией единолично «по местным условиям»³.

Элита православного духовенства не стремилась занять кафедры на Европейском Севере по причине сурового климата и относительной бедно-

¹ ГАВО. Ф. 798. Оп. 7. Д. 303. Л. 20; Д. 350. Л. 21; Д. 391. Л. 16; Д. 558. Л. 31; Д. 590. Л. 43.

² Текущий архив Вологодского епархиального управления. Годовой отчет за 1980 г. С. 1.

³ Цыпин В.А. Церковное право. М., 1996. С. 292.

сти приходов и епархий в целом. Более того, отдельные назначения епископов можно считать своеобразной «ссылкой». Например, Пантелеимон (Долганов) до назначения в Архангельск служил настоятелем Свято-Данилова монастыря в Москве и этот перевод был для него понижением. Известную Петицию 1965 г. (проект Ермогена (Голубева)) подписал среди 7 «экстремистски настроенных» представителей епископата Никон (Фомичев). Поэтому его перевод в 1966 г. из Рижской в Архангельскую епархию не кажется случайным¹.

Многие епископы служили ревностно и относились Уполномоченным Совета по делам религий к «активным» – Никон (Фомичев), Исидор (Кириченко), Дамаскин (Бодрый), Мелхиседек (Лебедев), Михаил (Мудьюгин). Они успешно решали кадровые вопросы (путем рукоположения в сан), часто ездили по приходам и выступали с проповедями, требовательно относились к вверенному им клиру. Внешне «пассивные» епископы также являлись носителями оппозиционных убеждений, пользовались авторитетом среди духовенства. Например, Мефодий (Мензак), отличавшийся замкнутостью и закрытостью в общении, был в 1970 г. в числе кандидатов на Патриарший престол, что свидетельствует о признании его заслуг перед Церковью.

По количеству священнослужителей, национальному составу и образовательному уровню духовенства. К началу 1980-х гг. при равном количестве приходов число священнослужителей в Архангельской области было на 5–7 человек меньше вологодских, в связи с чем деятельность 2–3 приходов поддерживалась только за счет командировок духовенства из многоклирных приходов.

Духовенство Вологодской епархии отличалось более высоким образовательным уровнем. Например, на 1.01.1987 г. из 31 священника 9 имели высшее светское или духовное образование (из них 4 – кандидаты богословия), 12 – среднее духовное, 7 – среднее светское образование². В Архангельской области в течение изучаемого периода две трети духовенства имели только начальное светское образование, столько же не имело богословской подготовки. На 1988 г. со средним и неполным средним образованием были 21 из 31 священника, 12 из них окончили духовные учебные заведения³.

¹ Православная Энциклопедия: Русская православная церковь. М., 2000. С. 155.

² ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 58. Л. 20.

³ Текущий архив Архангельского епархиального управления. Годовой отчет за 1988 г. Приложение. С. 2.

Таблица 3

*Православная обрядность в Вологодской и Архангельской епархиях
в 1962 по 1987 гг.*

Наименование Области (епархии)	Годы					
	1962	1967	1972	1977	1982	1987
	Крещения (чел.)					
Вологодская	8036	3465	2546	2104	2681	5651
Архангельская	3259	1179	765	958	957	2106
	Отпевания (чел.)					
Вологодская	964	784	836	661	619	665
Архангельская	674	489	495	325	330	266
	Венчания (пар)					
Вологодская	112	26	17	11	15	25
Архангельская	20	10	6	13	4	5

По национальному составу в 1970-1980-е гг. русские (2/3) и украинцы (1/4) составляли подавляющее большинство клира Вологодской епархии. Архангельская область (и епархия в целом) стала своеобразной «вотчиной» уроженцев западных областей Украинской ССР (Закарпатской, Львовской и др.). На конец 1970-х гг. их насчитывалось 23 из 27 священнослужителей, на 1989 г. – 34 из 43 (остальные – 5 русских, 2 молдаванина, еврей и коми)¹. Несмотря на постоянные отказы в регистрации со стороны уполномоченных Совета по делам религий, десятки лиц (без богословской подготовки, плохо владеющие русским языком, иногда с сомнительным прошлым – судимые за пособничество фашистским оккупантам) прибывали в Архангельскую епархию в надежде получить духовный сан и впоследствии вернуться на родину².

По вышеуказанным причинам различалось и материальное положение духовенства. По договорам с религиозными общинами священники Вологодской епархии получали, как правило, высокие оклады ежемесячного содержания – не менее 250 руб. в месяц, в крупных городских приходах – 400–500 рублей. В Архангельской области в отдельных договорах устанавливались суммы оплаты настоятелям сельских приходов 100–150 руб. в месяц³.

Причинами указанных особенностей Вологодской и Архангельской епархий РПЦ, как видится, являются:

- во-первых, более высокий уровень религиозности вологжан, что подтверждается исследованиями по периоду начала XX века. Количество

¹ Там же. Годовой отчет за 1989 г. Приложение. С. 2.

² ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 183. Л. 27.

³ Там же. Ф. 5045. Оп. 1. Д. 30. Л. 20.

духовенства в 1914 г. в Вологодской губернии – 1209, в Архангельской – 439 человек. Число приходов в Вологодской губернии – 746, в Архангельской – 447¹. Отсюда и в изучаемый период мы видим более низкие доходы архангельских приходов, формирующиеся за счет продажи верующим предметов культа и оплаты за совершение религиозных обрядов;

- во-вторых, географическое положение и суровый климат Архангельской области, относительная «бедность» северных приходов не привлекали наиболее квалифицированных православных священников, отчего постоянно ощущался дефицит кадров духовенства;

- в-третьих, относительно низкий образовательный уровень и богословская подготовка священнослужителей (особенно Архангельской епархии) не способствовали привлечению верующих в храмы, что в свою очередь приводило к снижению доходов отдельных приходов и постепенному их «затуханию»;

- в-четвертых, удаленность некоторых сельских приходов и передача религиозным общинам Архангельской области деревянных церквей (в Вологодской епархии все действующие храмы были каменными сооружениями) в совокупности с демографической ситуацией в деревнях предопределили судьбу нескольких приходов, снятых с регистрации по разным причинам.

Таким образом, Вологодская епархия представляла собой в 1960-1980-х гг. более благополучный и стабильный субъект церковного управления, нежели Архангельская епархия. Нельзя забывать, что в данный период религиозным общинам и духовенству с трудом удавалось сдерживать натиск воинствующего атеизма в лице партийных и государственных чиновников. Но, несмотря на желание властей свести на нет религиозные проявления, на Европейском Севере сохранились православные традиции и церковная организация, зародились условия возрождения свободы совести и вероисповедания в обновленной России.

¹ Гудим-Левкович Г.Е. Церковь на Европейском Севере России (сравнительный анализ данных по состоянию на 1914 г.) // Свеча-99: Экология духа: Сб. статей. Вып. 1 / Отв. ред. Е.И. Аринин. Архангельск, 1999. С. 90–96.